

УДК 009

Е. В. Каменская

Екатеринбург, Россия

**ОБРАЗЫ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ
НА СТРАНИЦАХ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х гг.**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается информационное освещение политики «культурной революции» в Китае в советской прессе второй половины 1960-х гг. на примере «Литературной газеты», кратко анализируются основные жанры, темы, источники информации, создаваемые образы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная революция в Китае, история СССР, советская пресса, «Литературная газета», образ

E. V. Kamenskaya

Yekaterinburg, Russia

**THE IMAGES OF «CULTURAL REVOLUTION»
IN CHINA IN LATE 1960S «LITERARY GAZETTE»**

ABSTRACT. The article reviews the information coverage of the policy of the "cultural revolution" in China in the Soviet press of the second half of the 1960s. Using the example of "Literaturnaya gazeta", it briefly analyzes the main genres, themes, sources of information, and resulting images.

KEYWORDS: cultural revolution in China, Soviet press, history of the USSR, "Literaturnaya gazeta", image

«Культурная революция» – один из самых сложных периодов в новейшей истории Китая [см., 1, 2, 4, 15, 16 и др.]. В стране происходили массовые репрессии среди членов партии и интеллигенции, число пострадавших исчислялось миллионами. Ключевой целью руководства КПК была борьба с оппозицией, стремление отвлечь внимание населения от внутренних проблем. Изменения в культурной сфере часто носили насильственный характер – внедрение новых норм происходило на фоне уничтожения богатейшего культурного наследия.

Одной из составляющих «культурной революции» стала политика антисоветизма, что привело к резкому обострению возникшего еще в хрущевский период конфликта между СССР и КНР. Изменения во внутренней и внешней политике КПК вызывали большой интерес (и опасения) у советских граждан. В этих условиях для Москвы крайне важно было создать нужный информационный фон относительно

«культурной революции» в Китае и советско-китайских отношений.

Необходимо отметить, что советское руководство после смены партийного лидера в 1964 г. стремилось улучшить отношения с Китаем, в том числе, создавая достаточно благожелательный образ этой социалистической страны в прессе. В центральных изданиях регулярно печатались небольшие заметки о развитии экономики Китая, поддержке с его стороны внешнеполитических инициатив Советского Союза, деятельности общества советско-китайской дружбы и т.д. Публикации о Китае шли в рубриках «В странах социализма», «В братских странах», что было очень показательно в условиях жесткой системы координат, существовавшей во внешнеполитическом разделе советских газет. С началом «культурной революции» в 1966 г. произошла смена информационной политики в отношении Китая.

Рассмотрим освещение «культурной революции» в КНР на страницах «Литера-

турной газеты» во второй половине 1960-х гг. Выбор данного издания для исследования обусловлен с одной стороны, значительным вниманием, которое уделяла эта газета данной проблеме, с другой стороны – специфической направленностью издания (массовая еженедельная газета, ориентированная на освещение культурных процессов в СССР и за рубежом, печатный орган Союза писателей СССР).

С середины 1966 г. количество статей о Китае в центральной и региональной прессе значительно снизилось, а их тональность стала негативной. Под рубрикой «События в Китае» в газетах размещались небольшие материалы, в основном в жанре заметки или фельетона, в которых кратко описывались кризисные явления в китайской экономике, падение уровня жизни, антисоветские действия китайского правительства. В «Литературной газете» публикации о Китае помещались почти в каждом номере. В газете появились специальные рубрики «Культурная революция», «Китай. “Культурная революция”»¹, просуществовавшие несколько лет. В них публиковались развернутые статьи, в том числе, аналитика, очерки, обзоры зарубежной прессы, повествующие о внедрении нового курса КПК в жизнь. Так, весной 1969 г. одной из важных тем в прессе были советско-китайские пограничные столкновения на о. Даманский. «Литературная газета» кроме откликов писателей, очерков о пограничниках Дальнего Востока, фотографий жертв боев, заметках о реакции за рубежом начала публиковать главы из книги «Человек, бог или сфинкс. Политический портрет Мао Цзэдуна», выпущенной на Цейлоне [11, с. 15; 12, с. 15; 13, с. 15]. Публикация занимала целую полосу и сопровождалась подборкой фотографий.

Советские журналисты, освещая события в Китае, пользовались почти исключительно опосредованной информацией. Сбор сведений собственными корреспон-

дентами в этой стране у изданий был затруднен, поэтому неизбежным было обращение к иностранным источникам. В «Литературной газете» в публикациях о внутренней ситуации в Китае и внешнеполитических инициативах китайского правительства цитировался очень широкий набор зарубежных информагенств и изданий: «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Синьхуа», «Киодо Цусин» и многие другие.

Часто чужие статьи перепечатывались полностью, особенно если в них содержались «рассказы очевидцев». Сотрудники «Литературной газеты» указывали, что зарубежные материалы могут иметь неточности и проверить их сложно. Но, поскольку изложенные в перепечатываемых публикациях факты укладывались в принятую схему показа «культурной революции», то журналисты считали их заслуживающими доверия. К примеру, в начале публикации статьи гонконгской газеты о жестокостях властей в провинции Гуандун отмечалось, что «нельзя ручаться за подлинность всех приведенных в ней сведений».

Однако подобные сообщения имеются и во многих других органах печати» [10, с. 15]. Другим вариантом для издания были заметки, очерки, написанные после общения с людьми, уехавшими из Китая. К примеру, статья «Синьцзянская трагедия» была основана, как указывал автор, на беседе с бывшими жителями провинции Синьцзян, переехавшими в среднеазиатские республики СССР [14, с. 15]. Иногда публиковались письма китайских авторов, но в основном без указания имен.

Заголовки статей говорили о критической направленности журналистских текстов. «Перлы китайского радио», «Миф о «великой победе»», «Пекинское сальто», «Что они делают с детьми», «Кукла попекински», «Двуличие Пекина», «Кого они жгут» - подобные названия использовались при освещении событий в странах Запада, что четко сигнализировало об уровне советско-китайских отношений в этот период. Частое применение кавычек, пере-

¹ В названии рубрики указывался также текущий год («культурная революция» - 68, «культурная революция» - 69 и т.д.).

носного значения слов, вопросительных форм, иронии – все эти приемы были очень хорошо знакомы читательской аудитории, так как давно использовались журналистами для создания образа враждебного капиталистического мира, полного обманных иллюзий. Стоит отметить, что и регулярные публикации о событиях в Китае в жанре фельетона, когда в сатирической форме изображались перегибы «культурной революции», также усиливали негативный настрой. Данный жанр никогда не использовался для социалистических стран, с которыми у СССР были дружественные отношения.

Ассортимент рассматриваемых в «Литературной газете» тем соответствовал общей информационной линии советских СМИ. Сравнительный анализ материалов советской прессы второй половины 1960-х гг. показывает, что в «Литературной газете» в основном развивались те же сюжеты, что и в других центральных изданиях СССР: культ личности Мао Цзэдуна, отсутствие поддержки партии и правительства со стороны рядового китайского населения, существование серьезной политической оппозиции Мао Цзэдуна в стране, деятельность организаций цзяофаней и хунвейбинов, китайско-американские связи [3]. В основном рассматриваемое издание выделялось не тематикой публикаций, а объемом материала по Китаю, разнообразием используемых жанров и источников информации, богатым фоторядом.

Однако при показе «культурной революции» в «Литературной газете» были и свои темы-лидеры. В частности, разрушение семейных ценностей в китайском обществе, натравливание властями детей на своих родителей, духовное растление молодежи [5, с. 9; 6, с. 15; 10, с. 15 и др.]. Символом этого процесса в публикациях являлись молодые люди, обвинявшие своих родителей в неверном понимании идей культурной революции, подвергавшие их наказанию и заставлявшие публично признавать правильность нового курса партии

[6, с. 15; 9, с. 15]. В публикациях регулярно говорилось о жесткой и мелочной регламентации жизни в Китае. Читателям показывали факты, свидетельствовавшие, что и на работе, и дома китайцы были под постоянным контролем власти, действовали с оглядкой на карательные органы. Большое внимание уделялось отдельным персоналиям, с чьим именем ассоциировалась «культурная революция» – Мао Цзэдуна, его жене Цзян Цин. Газета публиковала объемные разоблачительные статьи с жесткой критикой их деятельности, которая характеризовалась как трагедия для всего государства, преступление против своих граждан. Не оставались незамеченными и нападки китайских руководителей на советскую и мировую литературу [7, с. 9; 8, с. 15].

В течение всего периода «культурной революции», но особенно во второй половине 1960-х гг., в «Литературной газете» создавался образ Китая как страны, в которой царит хаос, насилие, беспредел властей. Согласно публикациям КНР была охвачена массовой истерией, постоянное использование цитатников «великого кормчего» было сродни религиозному фанатизму. Авторы публикаций подчеркивали безумность пропагандируемых идей и насаждаемых норм поведения.

Материалы о насильственном внедрении новых культурных образцов, слепом поклонении председателю КПК и жестоких преследованиях ослушавшихся свидетельствовали о регрессе во всех сферах, включая культуру. Фотографии, которые регулярно размещались на страницах издания, подкрепляли эти представления. Кричащий человек с явно читающейся агрессией (сжатые кулаки, яростная гримаса, замах для удара и т.д.) – самый распространенный визуальный образ в издании – стал символом «культурной революции» в Китае на страницах «Литературной газеты».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галенович Ю.М.* «Культурная революция» в КНР что же это такое было? // Заметки китаевода. – М., 2002. – С. 261–272.
2. *Галенович Ю.М.* Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун. Политические лидеры Китая XX века. – М.: Огни, 2005.
3. *Каменская Е.В.* «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. – Серия: История. – 2014. – № 4 (27). – С. 159–167.
4. *Кузьмин С.Л.* Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. – СПб.: Изд. А. Терентьева, 2010.
5. Литературная газета. – 1967. – 18 окт.
6. Литературная газета. – 1968. – 7 авг.
7. Литературная газета. – 1968. – 21 авг.
8. Литературная газета. – 1968. – 18 сент.
9. Литературная газета. – 1969. – 12 февраля.
10. Литературная газета. – 1969. – 26 февраля.
11. Литературная газета. – 1969. – 19 марта.
12. Литературная газета. – 1969. – 26 марта.
13. Литературная газета. – 1969. – 2 апреля.
14. Литературная газета. – 1969. – 7 мая.
15. *Усов В. Н.* «Культурная революция» в Китае // Китай: история в лицах и событиях. – М., 1991. – С. 157–160.
16. *Усов В.Н.* КНР: От «большого скачка» к «культурной революции»: (1960 – 1966 гг.). – М.: ИДВ РАН, 1998. – Ч. 1, 2.